

С этими словами Куренай заставила их попрактиковаться в более сложном методе. Неудивительно, что Ли вообще не мог использовать этот метод. Тентен могла это сделать, но пульсация проходила всего в нескольких дюймах от ее кожи. Хината сосредоточилась на несколько мгновений, затем выпустила импульс чакры, который простирался более чем на два фута от ее тела, после чего она упала на колени, задыхаясь.

Юхи Куренай не часто думала о Кьюби. Он был заперт, запечатан внутри Наруто. Это придавало ему неестественную выносливость и вызывало ненависть жителей деревни, но не контролировало его разум или душу. Она гораздо больше заботилась о своем ученике как о личности, чем как о стратегическом активе. Так что можно понять, как она упустила из виду последствия, которые ее инструкции окажут на судно, в котором находилась девятихвостая лиса.

Только когда расстроенный генин начал концентрироваться, и вокруг него появилась действительно видимая дымка синей чакры, окрашенная по краям в фиолетовый цвет, до него дошел смысл. Куренай открыла рот, чтобы сказать ему остановиться, когда он выпустил импульс чакры.

Она инстинктивно вскинула руки, когда энергия захлестнула ее. Ее кожу покалывало, и все волосы на затылке встали дыбом, но по-настоящему побочных эффектов не было. Воздух наполнился звуками, когда деревья вокруг них опустели от птиц. Обернувшись и посмотрев через поляну, Куренай увидела вдали стаи птиц, взлетающих... и слабое мерцание в воздухе означало, что пульс все еще движется.

Она обернулась и увидела, что все уставились на Наруто. Рот Тентен был приоткрыт, но Ли подал ему знак "v" в знак победы. Брови Шино были отчетливо видны над его солнцезащитными очками. Бьякуган Хинаты был активирован, и выражение ее лица граничило с благоговением. Наруто одарил своего сенсея застенчивой улыбкой и пожал плечами, почесывая затылок.

Куренай вздохнула. "Я полагаю, что если ты не силен в подавлении чакры, ты бы компенсировал это выражением чакры. Мы должны попытаться закончить этот урок до того, как сюда прибудут АНБУ, чтобы выяснить, что произошло."

Хокаге был удивлен больше, чем что-либо еще, когда узнал всю историю в тот вечер. Куренай была подавлена, когда обнаружила, насколько большую площадь затронул Наруто. Почти четверть деревни почувствовала пульсацию чакры. Это никому не причинило вреда и ничего не повредило... если не считать достоинства жен нескольких деревенских старейшин. Куренай втайне раздражало то, как легкомысленно некоторые использовали ее искусство, поэтому внезапное избавление от косметических иллюзий казалось справедливым возмездием.

К счастью, никто не узнал бы о причастности Наруто к их менее чем частным унижениям. Все, что они будут знать, это то, что испытание с использованием экспериментального дзюцу пошло наперекосяк, затронув большую площадь.

К его чести, как только она сообщила основные факты, Хокаге больше заинтересовался развитием Наруто.

"Я полагаю, что лучше всего, - заключил он, - если он не может использовать один метод, чтобы сломать гендзюцу, тогда альтернатива сработает для него еще лучше".

"Я бы сказала, немного больше, чем лучше, - не согласилась Куренай уважительным голосом, - я почувствовала этот пульс. Он мог уничтожить каждого пользователя гендзюцу в бою с

помощью одной техники."

"Как наши, так и их", - мягко напомнил ей Хокаге.

"Мы можем выработать сигнал, чтобы дружественные силы знали, чего ожидать. Мне просто интересно, чему еще он может научиться", - сказала Куренай. Она вздохнула. "Так много времени, потраченного впустую в академии, было проигнорировано. Но сейчас он полон решимости наверстать упущенное."

"Как у него дела... помимо учебы?" - спросил Хокаге.

"Лучше", - сказала Куренай после минутного раздумья. "Похоже, у него завязалось дружеское соперничество с учеником Гая Рокком Ли. Каждое утро они часами тренируются, так что в этом нет ничего неожиданного. Они с Шино ладят, хотя иногда трудно сказать наверняка. Он такой же тихий и молчаливый, как и любой из его семьи. Что касается Хинаты... - ее голос затих. "Я думаю, что теперь она может заподозрить его тайну. Она гораздо умнее, чем кто-либо думает о ней, и эти глаза... она активировала их и смотрела на него после того, как он выпустил этот импульс. Я думаю, она что-то подозревает."

Хокаге нахмурился. "Это вызывает беспокойство. Я полагаю, мы могли бы организовать ее переезд..."

"Наоборот", - быстро сказала Куренай. "Я думаю, что это лучшее, что могло случиться".

Хокаге так долго смотрел на Куренай, что она начала немного нервничать. Но она не могла позволить ему сделать что-нибудь, что могло бы разрушить то, к чему она так долго стремилась. "Я не уверен, что понимаю ваши рассуждения", - наконец сказал он.

"Наруто был изолирован всю свою жизнь. Он был одинок, сколько себя помнит, и теперь, благодаря Мизуки, он знает почему. Мы с вами можем говорить ему, что это не его вина, пока не посинеет, но это не будет иметь значения, если все остальные, кто знает, будут относиться к нему как к монстру. При всем уважении, Хокаге-сама, прямо сейчас ваш закон медленно убивает его. Никто в его возрасте не знает правды, и он чувствует, что как только он расскажет им, они отвернутся от него, как это сделали их родители. Все бремя лежит на нем, и прямо сейчас он так перегружен, что не может даже сделать первый шаг. Он с удовольствием работает по пятнадцать часов в день, потому что это дает ему пищу для размышлений, дает ему то, что он действительно может контролировать".

Куренай посмотрела на своего начальника. Его глаза были зажмурены, как будто ему было больно, а лицо имело странный сероватый оттенок. Его трубка, забытая и потушенная, лежала на углу стола. Куренай почувствовала внезапный укол жалости к старику, но она знала, что должна высказать свою точку зрения, прежде чем он сделает что-нибудь, что все испортит. "Чтобы вырвать его из этого разрушительного круга убеждений, - продолжила она, - должны произойти три вещи. Во-первых, кто-то из его поколения должен выяснить, что произошло. С вашим действующим законом это сложное предложение. Во-вторых, они должны противостоять Наруто и дать ему понять, что они знают, что что-то не так. Наконец, они должны принять его таким, какой он есть".

"И ты веришь, что эта девушка Хьюга может это сделать?" прошептал Хокаге.

Куренай кивнула. "Я считаю, что она - наш лучший шанс. Она умная, начитанная и... ну, ей нравится мальчик. Вчера она была подавлена мыслью о том, что ее слова задела его чувства. Она также вызвалась на дополнительные тренировки с Наруто - они, вероятно, спарринговали,

пока мы говорим."

Хокаге кивнул, хотя в его глазах все еще была тревога. "Так много было сделано с лучшими намерениями, но в конечном итоге мы только причиняем мальчику еще большую боль". Он вздохнул. "Когда он узнает всю правду, я сомневаюсь, что он когда-нибудь простит меня".

Куренай никогда раньше не видела своего хокаге таким... побежденным. "Я думаю..." - начала она, но ее голос затих. "Я думаю, что он более снисходителен, чем мы думаем. Времена тогда были хаотичными, и вы выбрали лучший курс, какой только могли. Он поймет это".

"А ты бы на его месте?" - спросил Хокаге.

Вопрос вывел Куренай из равновесия. Она поняла, что ее тлеющее негодование по поводу его нежелания продолжать опасное расследование было очевидным с самого начала. Ей стало немного стыдно из-за этого. "Возможно", - сказала она, понимая, что это было правдивее, чем она сначала подумала, "но я думаю, что он более снисходителен, чем я. После всего, через что он прошел, он все еще хочет стать Хокаге - зная, что влечет за собой эта работа".

Старик, казалось, собрался с мыслями и слегка откинулся на спинку стула. "Это одна из самых удивительных вещей в этом мальчике. Хотя вы, вероятно, правы насчет его характера, мне все равно нужно найти какой-то способ загладить свою вину. Я оставляю это тебе, Куренай. Я только надеюсь, что вы правы в своей оценке."

Куренай почтительно склонила голову в сторону своего лидера, человека, которого теперь почитала даже больше, чем раньше. "Я тоже надеюсь, что я права, я не вижу другого способа, чтобы это закончилось хорошо".

После семинара по гендзюцу Хината осталась в тренировочной зоне девятнадцать с Наруто. Ее отец не выразил никакого беспокойства, когда она сообщила ему, что вечером будет заниматься дополнительной тренировкой. Честность требовала от Хинаты признать, что есть места, в которых она предпочла бы проводить время, чем дома, и это было одно из них. Ее партнер по тренировке немедленно вскочил на ноги и начал делать чрезвычайно преувеличенную серию растяжек. Комично скривившись, он крикнул и застонал, когда Хината подавила улыбку. Его привычка стараться делать все как можно более забавным образом также была одной из вещей, которыми она восхищалась в нем. Он всегда хотел, чтобы окружающие улыбались и смеялись. Она знала, что в ее жизни было слишком мало ни того, ни другого.

Должно быть, она позволила себе немного улыбнуться, когда поднялась на ноги, потому что Наруто выпятил нижнюю губу, преувеличенно надув губы. "Эй! - воскликнул он. - это не смешно. Я не думаю, что когда-либо в своей жизни так долго сидел в одной позе!" Внезапно его лицо вытянулось. "А потом, когда я, наконец, что-то делаю, я не могу заставить эту штуку с прерыванием чакры-дзюцу работать правильно".

"Но ты смог использовать другой метод", - мягко напомнила она ему.

"Да, это верно!" - согласился он, просяив. "Похоже, я могу довольно хорошо делать эту штуку с пульсом чакры".

Хината обнаружила, что кивает в знак согласия, не говоря ни слова. Правда заключалась в том, что он справился гораздо лучше, чем "довольно хорошо". Она активировала свой Бьякуган как раз перед тем, как он выпустил импульс, чего она никогда не делала случайно, когда смотрела на мальчика. Она не хотела, чтобы у кого-то сложилось неправильное представление,

особенно после того, как Ино однажды задала ей несколько очень неловких вопросов о Саске после школы,

Но всплеск чакры, который она почувствовала, был таким сильным, слишком мощным, чтобы исходить от генина перед ней, как бы он ни старался. Это казалось невозможным, поэтому она активировала свой Бьякуган, чтобы найти настоящий источник ... и обнаружила Наруто, мерцающего собранной чакрой, кружащейся в сложных узорах вокруг его пупка, когда он концентрировался. Она никогда раньше не видела, чтобы кто-то собирал столько чакры, включая ее отца. Когда Наруто выпустил импульс, он засветился в ее особом видении, а затем его аура взорвалась наружу. Единственное, о чем она могла подумать, когда увидела это, были старые сказки о Сусано, вышедшем из молнии, когда он ударил в землю.

Затем ударная волна прошла, а Наруто все еще стоял там, выглядя немного смущенным, в то время как все смотрели на него.

И теперь она тренировалась с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/47218/2014691>